

Суета, суета, суета.

Шумная, суматошная столовая, в которую то приходили, то уходили ученики с подносами в руках. В обеденный перерыв Масачика пришел сюда с двумя друзьями. Внимательно изучая меню, висевшее у входа, он вдруг кое-что обнаружил.

— Появилось новое блюдо с лапшой.

Масачика не сводил глаз с надписи «мапо-рамен», на которую был наклеен стикер «новинка».

Сочетание рамена и мапо-тофу идеально подходило ему по вкусу: он был непревзойденным любителем рамена и острой пищи.

— Мапо-рамен? Это как китайская острая еда, приправленная китайской острой едой, да? — спросил парень рядом и весело рассмеялся.

Это был друг Масачики со времен средней школы, ростом чуть ниже него и с коротко стриженными волосами. Его звали Маруяма Такеши.

— Такеши, строго говоря, рамен немного отличается от китайской кухни...

— Правда?

— Да, например, название «рамен» родилось в Японии, — сказал Киемия Хикару.

Хикару — еще один друг Масачики со средней школы, как и Такеши. Это был стройный и симпатичный молодой человек со светло-каштановыми волосами. Он входил в пятерку самых красивых парней в школе, и девушки, проходившие мимо, бросали на него страстные взгляды.

— Вы уже выбрали?

— Да.

— Да.

Все трое согласно кивнули и, войдя в столовую, положили носовой платок за свободный столик, чтобы забронировать его. Затем каждый двинулся за едой.

После того как они вернулись с подносами, внимание друзей привлек мапо-рамен, принесенный Масачикой.

— У-у-у... Вживую он кажется еще краснее...

— Этот рамен разве не острый?

— Хм, совсем нет. Скорее, он недостаточно острый, хотя очень вкусный.

Такеши и Хикару сидели напротив Масачики, и их лица выражали что-то вроде благоговейного трепета, когда они увидели, как друг с аппетитом уплетает мапо-рамен.

Глоть

— Позволь мне попробовать немного для дегустации.

— Да, и мне тоже.

— Конечно, на здоровье.

— Спасибо... Ха-ха, разве это не просто острый рамен?!

— У-у-у-ухх, не-е-ет, это та острота, которая нахлынет позже... У-у-у...

Они заинтригованно протянули палочки для еды и откусили лапши, но тут же нахмурились и потянулись к чашкам с водой.

— Эй, вы же не называете что-то острым, если тебя не жжет изнутри, а из глаз не текут слезы, верно? — упрекнул их Масачика.

— У тебя довольно странные стандарты.

— Согласен.

— Ты что, я даже не смогу попробовать по-настоящему острый рамен, потому что он поранит мне губы, — возразил Масачика.

— А? Думаешь, лапша слишком жесткая?

— Да нет. Я имел в виду, что он может сжечь тебе губы...

Когда Такеши что-то возразил, вокруг стало шумно. Масачика и друзья невольно посмотрели

на вход и увидели, как в это время в столовую входили три девушки.

— Ого, члены школьного совета. Президент и вице-президент... еще не пришли. И все же удивительно видеть этих троих вместе, да?

Такеши издал восхищенный возглас. Такие же возгласы слышались в разных концах столовой. Когда члены совета проходили мимо, парни сходили с ума, а девушки смотрели с восхищением.

Эта тройка походила на айдалов. Нет, на самом деле они были намного красивее, чем большинство типичных айдалов.

— Сестры Куджо хорошо смотрятся вместе, верно? — сказал Хикару, глядя на Алису, которая выделялась серебристыми волосами, и девушку поменьше, шагавшую перед ней.

Она была второкурсницей и секретарем совета, и звали ее Мария Михайловна Куджо. Сокращенно — Маша, старшая сестра Алисы. Волнистые, светло-каштановые волосы доходили ей до плеч. Нежные, слегка опущенные глаза были светло-кариими. В отличие от Алисы, ее лицо казалось более «детским» и было приближено к японским лицам. На первый взгляд трудно сказать, кто из них старшая сестра, особенно когда рядом была Алиса, которая выглядела довольно зрело. Однако ниже шеи Мария твердо демонстрировала превосходство старшей сестры. Алиса хоть и выделялась нетипичным для Японии телосложением, но сильно уступала в женственности сестре. А ее чувственное тело вкупе с нежным лицом и мягкими жестами... Словом, она излучала уверенность взрослой женщины, которую трудно найти на втором году старшей школы. Некоторые ученики называли ее Мадонной.

— Куджо-семпай великолепна, верно? Я хочу узнать ее получше...

— Я слышал, у нее есть парень, ты разве не знал?

— Это правда? Черт возьми, кто же этот счастливчик?

Такеши, который имел довольно неряшливый вид, поморщился, едва не заскрежетав зубами. Масачика удивленно посмотрел на Хикару.

— А?.. Что ты сказал?.. Даже Такеши этого не знает?

— Мне любопытно, почему ты говоришь «даже»? Я знаю о нем только то, что он русский.

Непереводимые звуки удивления по-японски

— Интересно, это отношения на расстоянии? Хотя я слышал, что Куджо-сэмпей часто ездит

между Россией и Японией.

Как и сказал Хикару, из-за работы отца семья Куджо постоянно перемещалась. Первые пять лет своей жизни Алиса провела в России, а в первом классе начальной школы переехала в Японию. В четвертом классе она снова вернулась в Россию, и после нескольких лет опять приехала в Японию — уже на третьем году средней школы.

— Их отношениям на расстоянии уже больше года... У меня нет никаких шансов, мда-а-а...

— Все, кто признавались ей, были отвергнуты из-за того парня...

— Если это так, то и у Такеши ничего не получится.

Когда Масачика познакомил его с жестокой реальностью, Такеши рассвирепел.

— Заткнись! Не зарывайся только потому, что ты близок с Принцессой Алей!

— Даже если мы «близки», у меня есть лишь ее раздражение, ты же знаешь!

— Это лучше, чем равнодушие. Принцесса Аля почти ни с кем не разговаривает. А даже если и общается, то только по делу, без пустой болтовни.

— Насчет этого... Ну, мы сидим рядом уже больше года...

— Разве ты не единственный, кто называет Принцессу Алю по прозвищу в ее присутствии?

— Наверное...

— Я так завидую... Не могу поверить, что Принцесса спускает тебе это с рук.

— Если ты так считаешь, почему бы тебе не быть более напористым? Ты тоже ее одноклассник.

Такеши горько улыбнулся и помахал рукой перед лицом.

— Это невозможно. Она идеальная девушка, к ней даже приблизиться невозможно.

— Даже если так, перестань фотографировать ее втихаря, ладно?

— Если девушка такая красивая, то ее все захотят сфотографировать, правда же?

Когда Масачика бросил на него укоризненный взгляд, Такеши не обратил на это внимания.

Да, он был одним из тех трех парней, которые утром лишились телефонов за то, что украдкой фотографировали Алису. Точнее, он был зачинщиком.

— Серьезно, она просто прелесть... На нее можно смотреть целую вечность. Если бы ее лицо было нарисовано на моей тарелке с рисом, я бы съел пять таких. А если там будет и Куджо-семпай, то в меня влезет и десять тарелок.*

[П/Р: в Японии в некоторых местах (скажем, мейд-кафе) могут нарисовать кетчупом или другим соусом какое-то изображение на блюде: например, сердечко на омлете.]

— Такеши, это мерзко.

— Да уж, чересчур.

Друзей застало врасплох неряшливое выражение лица Такеши, когда он смотрел на Алису и остальных. Он взглянул на друзей так, будто не мог поверить.

— Какого черта! Вы ведь тоже так думаете, правда? Я нигде больше не видел такой красивой девушки.

— Она красивая, но... ты слишком одержим. Между прочим, она не только хорошенькая, но еще с ней неожиданно приятно разговаривать, понимаешь?

— А-а-а, вот оно что. «Замечательные вещи, о которых знаю только я», да? Ты что, хвастаешься? Ты хвастаешься собой?

— Все совсем не так...

— Какой веселый человек... Масачика у нас большая шишка, раз может называть Куджо-сан по прозвищу.

— Что это значит, Хикару? Хочешь сказать, я зазнался?

— Не совсем... Я поражен тем, что ты продолжаешь говорить такое даже после того, как тебя много раз предупреждали.

— А-а-а...

Масачика неопределенно кивнул Хикару и отвел взгляд. Он никак не реагировал на негодование Алисы, потому что слова, которые она иногда произносила по-русски, были слишком милыми.

Если Алисе действительно кто-то не нравился, она просто не обращала на него внимания. Пока она не игнорировала человека, возможно, Алиса даже наслаждалась общением.

Он не особенно возражал против ругани в свою сторону, но у него не было никакого желания раскрывать собственные тайны кому-либо.

— Такеши, может, попытаешься поговорить с ней нормально? Ты ведь способен вести беседу, знаешь ли.

— Даже если и так... Я видел, что произошло в прошлом году... Пожалуй, нет, спасибо.

Масачика кивнул, соглашаясь с Такеши.

В прошлом году из ниоткуда появилась прекрасная новая ученица. Сначала Алиса была в центре внимания. Перевод в Сейрей сам по себе был необычным явлением, потому что экзаменационный тест при поступлении для такого ученика был ужасно сложным. Это одна из самых трудных школ в Японии, а уровень экзамена был установлен еще выше. Настолько выше, что только около 10% учащихся в самой школе смогли бы набрать проходной балл.

Она не только сдала переводной экзамен, но и заняла первое место в учебном году на первом же промежуточном экзамене. Вдобавок, ее внешность вызывала интерес. Словом, она не могла не привлечь внимание.

Девушки и парни пытались завести с ней разговор, но холодные ответы Алисы всегда проводили черту. Она ни с кем не пыталась сблизиться, и так получилось, что ее стали называть Принцессой отчуждения.

—Если бы я выбирал одну из них... Это была бы Суо-сан. В порядке исключения, — сказал Такеши, глядя на одну из девушек в очереди.

Он говорил про небольшую, но изящно сложенную девушку с блестящими черными волосами, доходившими до талии. Сперва можно подумать, что она не так великолепна, как Алиса или Мария, однако ее внешность была очень аккуратной, а лицо миловидным. Даже издали по прямой осанке и грациозному поведению было видно хорошее воспитание.

Ее звали Суо Юки, в школьном совете она занималась общественными отношениями и была старшей дочерью знатного дома Суо, члены которого на протяжении многих поколений были

дипломатами. Можно сказать, что это была настоящая юная леди.

Из-за высоких социальных навыков и утонченного поведения ее стали звать Принцессой голубых кровей, в то время как Алису — Принцессой отчуждения. Так родились имена двух главных красавиц этого учебного года.

— Что ж, к ней сложно подобраться, но здесь у тебя больше шансов, чем с Принцессой Алей, — сказал Хикару.

Такеши с сомнением склонил голову.

— А ты как думаешь... есть ли шанс? Я слышал, что она отвергла больше признаний, чем Куджо-сан. Масачика, что скажешь?

— Почему ты спрашиваешь меня?

— Я бы предпочел спросить кого угодно, только не тебя, но ведь она твоя по-дру-га дет-ства.

Масачика лишь вздохнул, пока Такеши завистливо выделял каждый слог.

— Насколько мне известно, у нее нет парня. Я не знаю, заинтересована ли она в отношениях.

— Тогда пойди и спроси ее!

— Не хочу.

— Почему бы и нет! Пожалуйста, помоги нам. Мы ведь друзья, верно?

— Настоящий друг не стал бы использовать дружбу, чтобы требовать подобное.

— Тут я согласен с Масачикой.

Гха!

Когда Такеши был потоплен под перекрестным огнем, Масачика почему-то посмотрел в сторону стойки с заказами.

Трое членов школьного совета начали высматривать свободные места с едой в руках. Но тут в углу столовой взметнулась рука, Мария перебросилась несколькими фразами с остальными и пошла в ту сторону. Затем две девушки огляделись по сторонам... и глаза Юки натолкнулись на

Масачику. Она узнала его, так что он быстро скользнул взглядом в сторону. В конце стола были свободные места ровно для двух человек.

Ах, нет, не иди сюда...

Как только у него появилась догадка, Юки окликнула Алису и пошла прямо в направлении Масачики. Вскоре Такеши заметил это и поспешно выпрямился.

— Можно сесть здесь. Ребята, вы не против? — спросила Юки.

Алиса, стоявшая позади, сдвинула брови. Впрочем, друзья не смотрели на нее, так что не заметили этого.

— А-а, о-о-о... Да.

— Да, ладно.

— Большое вам спасибо!

Юки с улыбкой поблагодарила всех троих, обогнула стол и устроилась рядом с Масачикой. Мгновение спустя прямо перед ним села и Алиса.

— А-а-а, я вижу, ты тоже взял его, да?

На подносе у Юки стояла миска мапо-рамена, такая же, как и у Масачики. Юная леди Юки и очень дешевая еда — это вызывало диссонанс...

— Надо же, Суо-сан... Вы что, тоже едите такое?

Юки достала из кармана резинку и завязала волосы в пучок, улыбаясь Такеши, который спросил у нее несколько нервно.

— Ты не должен быть таким скромным. Мы же с тобой знаем друг друга.

— Нет, ну... да...

— Кроме того, я тоже ем рамен. Я не делаю это дома, но часто выхожу поесть в выходные.

— Хи-хи, это довольно неожиданно, ага...

Юки, к которой все относились как к образцовой юной леди, сделала простой, «народный» комментарий. Такеши и Хикару выглядели удивленными.

Маленькая улыбка Юки стала еще шире, когда она вежливо сказала:

— Приятного аппетита.

И изящно начала есть рамен. Сидящий рядом Масачика встретился взглядом с Такеши.

— Ты слишком нервничаешь.

— Заткнись, не равняй меня с собой.

— Ты ведь хочешь познакомиться с ней поближе, верно? Почему ты так сильно нервничаешь?

— Извини, как я и думал, она не в моей категории.

— Ты слишком рано сдаешься!

Пока Масачика и Такеши общались глазами, Юки глубоко вздохнула, распробовав рамен.

— Очень вкусно, правда? Я думала, он будет немного острее, хотя...

— Да, согласен, не хватает масла чили.

— У нас здесь есть соль и соевый соус, но нет масла чили? Наверное, нужно рассмотреть этот вопрос на следующей повестке совета.

— Эй, ты смешиваешь общественное и личное.

— Это просто шутка, — хихикнула Юки в ответ.

Во время этой дружеской беседы у Алисы, которая взяла комплексный обед, появилась морщинка меж бровей, которая становилась все больше и больше. Как и раньше, Масачика и остальные этого не замечали. Алиса закрыла глаза, расслабила лицо и спросила небрежным тоном:

— А вы близки?

— Мы друзья детства, — приятно улыбнулась Юки.

— Друзья детства...

— Да, мы учимся в одной школе с детского сада. К сожалению, нас никогда не распределяли в один класс...

— Ясно.

Алиса нерешительно кивнула, как будто была и убеждена, и не убеждена одновременно.

— Вы двое так хорошо ладите? — спросил в свою очередь Масачика.

На этот вопрос ответила Юки, которая повернулась к Алисе с нежной улыбкой, слегка склонив голову.

— Я думаю, мы как раз пытаемся поладить. Я бы хотела дружить с Алисой-сан, однако...

От такого прямого ответа глаза Алисы широко распахнулись, как будто предвещая небольшую беду.

— Не думаю, что тебе было бы приятно дружить со мной.

Юки несколько раз моргнула и потом снова улыбнулась странному отказу.

— Другими словами, ты не против, если мы подружимся, верно?

— Э-э... Наверное...

— Тогда давай будем друзьями! Мы ведь обе состоим в совете и обе первогодки. А-а, вот именно! Если не возражаешь, могу я называть тебя Аля-сан? Я слышала, как Маша-семпай и Масачика-кун называют тебя так, и я подумала, что это будет прекрасно.

— Д-да... Можешь.

— Уфу-фу-фу, я так рада. С нетерпением жду, когда мы подружимся, Аля-сан. Зови меня, пожалуйста, Юки.

— Да... Да. Как скажешь, Юки-сан.

Алиса удивленно вздрогнула, когда Юки, радостно улыбаясь, сжала ее руки.

— Это прекрасно и все такое, но если вы не будете есть, то все остынет.

— А-а-а! Вот именно!

После предупреждения Юки поспешно вернулась к еде. Алиса смотрела на это с некоторым недоумением, но когда заметила, что Масачика глядит на нее, несколько неловко и угрюмо задала вопрос:

— Кудзе-кун, что ты обычно говоришь обо мне... Юки-сан?

— Э-э-э... Ничего особенного... Например, что ты всегда на что-то злишься. Ну или типа того.

— Нельзя говорить о людях так, будто они вспыльчивые или злые. Ты всего лишь пожинаешь то, что посеял, не так ли? — Алиса приподняла бровь, отчитывая его взглядом.

Масачика откинул голову назад.

— Ха-ха, ты абсолютно права.

Юки тоже хихикнула.

— Не надо стесняться, Масачика-кун.

— А?

— Аля-сан, он постоянно говорит, что уважает тебя за невероятное трудолюбие.

— Э-э?..

— Я никогда не говорил, что уважаю ее.

— Но разве ты не испытываешь безусловного уважения к трудолюбивым людям?

Масачика неловко отвел глаза. Юки сказала это так, как будто видела все насквозь. Его взгляд молил друзей о помощи: «Скажите что-нибудь, ребята». Затем эти двое переглянулись,

кивнули и синхронно встали с подносами в руках.

— Ну, мы закончили, так что...

— ...Пойдем.

Масачика запротестовал через зрительный контакт на такое неприкрытое предательство.

— Эй!

— Это слишком сложно для меня.

— Я не очень хорошо разбираюсь в девушках.

Протест Масачики был напрасен, и они разорвали зрительный контакт и поспешно покинули столовую. Когда Масачика провожал их укоризненным взглядом, до него донеслась русская речь Алисы:

— Блин, что это было?!

Он повернул голову и увидел надувшуюся Алису. Правда, на ее лице было какое-то счастливое выражение. Она взглянула на Масачику, затем быстро перевела взгляд на свои руки и продолжила молча есть.

Масачика, уже успевший пропустить через себя весь рамен до последней капли, почему-то посмотрел на ее фигуру. Алиса снова взглянула на него, подняв глаза, и пробормотала по-русски:

— Не пялься, дурачина!

Глядя на то, как Алиса все ниже опускала лицо, поглощая еду, Масачика почувствовал тепло.

Ты смутилась, когда сказали, что я уважаю тебя, не так ли? Ага. Ясно.

Однако он не переставал смотреть. Не то чтобы он не понимал по-русски или был тупоголовым, но задай он стандартный вопрос: «А? Что ты сказала?» — получил бы мгновенную смерть.

Затем Юки, которая не понимала, что происходит, но почувствовала странную атмосферу, спросила:

— Масачика-кун, что ты думаешь о вступлении в школьный совет?

— Опять, да? — недовольно произнес Масачика, а палочки Алисы перестали двигаться. — Сколько раз тебе говорить, я не собираюсь вступать в совет. Кроме того, ты же сказала ранее, что на днях привела нового члена!

— Я так и сделала, но... это продолжалось недолго.

Новый школьный совет был сформирован в начале июня, около месяца назад. В этой школе он был немного особенным: президент и вице-президент баллотировались, а другие должностные лица назначались ими. По этой причине состав совета каждый год менялся. Сейчас там были президент, вице-президент, секретарь Мария, бухгалтер Алиса и сотрудник по связям с общественностью Юки. Всего пять человек, и в настоящее время никто из них не отвечает за хозяйственные дела.

— Разве ты не говорила, что парни слишком одержимы любовными интрижками и они ничего не добьются, так что теперь ты приводишь девушек? Сказала, что два-три человека присоединились, но не говори мне, что они сбежали.

— Они все... ушли... «Нам не хватает способностей», — говорили они...

— А-а-а, понятно...

Судя по ее словам, Масачика каким-то образом угадал ситуацию.

Девушки из нынешнего состава совета были во многих отношениях удивительными. Вице-президент и секретарь Мария — самые красивые девушки второго года, а Алиса и Юки — первого. Находясь рядом с ними, не только парни, но и другие девушки почувствовали бы себя неловко, но Алиса была еще и самой талантливой девушкой на своем году, а Юки — бывший президент совета средней школы.

Если бы обычная ученица постоянно видела превосходство других во внешности и труде, то ее сердце не выдержало бы. Парни имели скрытый мотив, они хотели сблизиться с красивой девушкой. Но даже выполняя они возложенную работу, их бы сразило наповал высочайшим уровнем навыков этой команды супердевушек.

— У тебя нет проблем со способностями, и ты хорошо ладишь со мной и Алей-сан, вот что я думаю. В конце концов, ты ведь бывший вице-президент школьного совета.

— Э-э-э?

Глаза Алисы расширились от удивления. Встретив ее взгляд, Масачика недовольно поморщился.

— Ты был в школьном совете, Кудзе-кун?

— Так оно и было, представляешь? Два года назад в совете средней школы я была президентом, а Масачика-кун — вице-президентом.

— Правда?..

— Это было очень давно. Я не хочу снова этим заниматься.

Юки изобразила слегка встревоженную улыбку при виде Масачики, махавшего руками с выражением полного неприятия. Потом она наклонила голову в сторону Алисы, которая смотрела на парня удивленными глазами.

— Тебе это может показаться странным, но Масачика-кун из тех людей, которые делают все необходимое, когда нужно. Хотя обычно он вызывает такое чувство...

— Что еще за чувство? Эй, что ты имеешь в виду?

— Уфу-фу-фу, кто ж знает? Интересно, что это за чувство?

Алиса угрюмо взглянула на Юки и Масачику, обменявшихся дружескими взглядами, и недовольно сказала:

— Я тоже его знаю.

Но русские слова не достигли их.

— Ну что ж, я ненадолго отойду в комнату школьного совета.

— Вот как, тогда увидимся после школы.

— Да, увидимся позже.

— Увидимся.

— Ага. Пожалуйста, подумай о вступлении.

— Я же сказал, что не присоединюсь.

— Уфу-фу-фу...

— Эй, что это за выражение лица, типа «я знаю, я знаю»?

— Вовсе нет.

У выхода из столовой они расстались с Юки. Она красиво поклонилась и ушла, а Масачика небрежно помахал ей вслед. Но тут его пронзил холодный голос Алисы. На 20% холоднее обычного.

— Кажется, вы очень близки.

— Разве в этом есть что-то удивительное?

— Да, это удивительно. Подумать только, у тебя есть подруга детства.

— Тебя это удивляет? — резко спросил Масачика и вопросительно поднял брови.

— Что?

— Ну, я имею в виду... — Он указал на лицо Алисы. — Ты ведь тоже моя подруга.

В ответ на эти естественные слова Алиса медленно моргнула с невозмутимым видом и слегка наклонила голову.

— А мы... друзья?

— Я ошибаюсь?

Когда Масачика удивленно спросил, Алиса на мгновение замолчала и вдруг обернулась. Повернувшись к нему спиной, она ответила ровным голосом, как будто что-то скрывала:

— Верно, мы друзья.

Сказав это, она пошла в том же направлении, что и Юки.

— Эй, ты куда?

— Я вспомнила, что у меня есть кое-какие дела в школьном совете. Не ходи за мной.

Идя в даль и не оглядываясь, Алиса ясно показывала неприязнь. Но на самом деле она просто... нашла способ сбежать.

— Какого черта... Ну что ж. Правильно, мне нужно кое-что открутить тем «друзьям», которые сбежали.

Оставшийся позади Масачика пробормотал себе под нос что-то злое и вернулся в класс один.

Во второй половине дня среди некоторых учеников ходил слух, что Принцесса Аля шла по коридору, напевая себе под нос, но, к счастью или нет, этот слух так и не достиг Масачики.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96886/1510203>